Дмитрий Леонтьев

Приманка

Дмитрий Леонтьев
Приманка

https://litres.ru/74830544
SelfPub; 2026

Аннотация

Мистический хоррор о том, как легко стать жертвой, когда тебе кажется, что ты — спаситель.

Обычный осенний день перечёркивает звонок с номера, которого не существует. В сумке Алины появляется чужой телефон с треснутым экраном — и единственным контактом: её собственным номером. В памяти аппарата — жуткие фотографии, адрес заброшенного дома и хриплый женский голос, умоляющий вернуть дочь.

Следуя зову о помощи, Алина отправляется туда, куда не стоило идти. Но дом на улице Мира, 6 ждал её. Скрипящие качели, качающиеся сами по себе, кукла со стеклянными глазами, книга под названием «Воскрешение» — всё здесь ведёт к обряду, которому нужна новая материя для старой души. Алина искала чужую пропажу — а нашла собственный приговор.

«Ты была приманкой», — произнесёт женщина в белой сорочке. Вопрос лишь в том, кто на самом деле был добычей.

Захватывающая история о материнском безумии, потустороннем обмане и цене доверия к незнакомому голосу по ту сторону связи.

Дмитрий Леонтьев
Приманка

ПРИМАНКА

ГЛАВА 1

«Обещаю! Верну тебя!», — хриплый голос женщины надрывисто дрожал от горя.

«Мне жаль…Я не сберегла тебя, моя малышка…» — ее страдальческий вой звучал как некая болезненная, почти одержимая привязанность.

В этот момент подвал ее дома был не просто мрачным и холодным — он, буквально, казался жутковато живым, дышащим сыростью и плесенью. Дрожащее прыгающее пламя свечи выхватывало из этого мрака отдельные детали, и от этой прерывистой игры света всё вокруг казалось подвижным, настоящим: плесень на стенах расползалась, словно живая щупальца, цепляясь за каждый выступ, будто бы хотела дотянуться и до нее.

Женщина стояла неподвижно, и только из её груди рвались эти странные, надрывные звуки — страдальческие стоны, периодически сменяющиеся на непрерывный шёпот, обращённый к кому-то или чему-то невидимому. В ее хриплом голосе слышалось столько страданий, что они будто оседали в воздухе тяжёлой, почти физической пеленой.

На холодном бетонном полу валялись книги с потрёпан-

ными обложками, страницы в которых слиплись от сырости. Рядом громоздились грязные пакеты и ампулы с лекарствами. Всё это лежало так, словно кто-то в панике хватал вещи одну за другой, а потом бросал, поняв, что ничего уже не поможет.

Но самое страшное было даже не в деталях, а в ощущении, которое они порождали: казалось, этот подвал хранит не просто следы чьей-то жизни, а саму суть её распада — момент, когда реальность треснула и через эту трещину просочилось что-то чужое, тёмное, необратимое.

«Мне так жаль!» — этот шёпот снова и снова прорывался сквозь тишину, будто она пыталась удержать на краю ускользающую правду, но сама уже не верила в свои слова. Голос звучал от раскаяния, но в нём слышалась только пустота, которая холодила сильнее любого крика.

Сверху, капля за каплей, в стеклянную банку стекала густая жидкость. Ритм был нарочито размеренным, будто этот звук и был настоящим сердцебиением подвала.

Женщина медленно повернула голову туда, где у самого входа, на холодном полу лежало тело ребёнка, накрытое белой простынёй. Ткань казалась неестественно яркой в этом полумраке, словно свет цеплялся за неё, отказываясь растворяться в общей тьме. И эта белизна делала ужас почти осязаемым — он не прятался, он выставлялся напоказ, как страшная, невыносимая обыденность.

На деревянном столе, искажённая неровным светом, дро-

жала тень большой сидящей куклы. Она сидела прямо, будто наблюдала за всем происходящим с терпеливым, безмолвным осуждением. Тень то сжималась, то вытягивалась, когда остатки пламени свечи ещё пытались бороться с надвигающейся тьмой, и в этих движениях чудилось что-то насмешливое — будто сама комната играла с реальностью, подменяя одно другим.

«Мне надо найти жертву», — произнесла женщина, и в её голосе не осталось ни дрожи, ни слёз — только сухая, окончательная решимость. Она протянула руку и одним резким движением потушила огонёк свечи.

Мрак накрыл подвал мгновенно. Он не был просто отсутствием света — это тьма, в которой звуки становились громче, а тишина обретала собственный голос. И в этой тишине голова куклы, казалось, чуть шевельнулась — или это просто воображение цеплялось за остатки лунного света, проникающего в узкую грязную оконную форточку, отчаянно пытаясь найти хоть что-то знакомое в том, что уже нельзя было назвать человеческим.

ГЛАВА 2

Алина, молодая студентка с короткими светлыми волосами и в очках, проходила мимо городского парка после учебы домой, крепко прижимая к своей груди два толстых учебника. Стояла еще ранняя осень, и уже прошло как две недели ее обучения в колледже. Время от времени еще тёплый

мягкий осенний ветерок нежно касался её волос, пытаясь их приподнять. Был обычный осенний солнечный день в городе — но для Алины он ощущался совсем по другому.

Каждый ее шаг по парку отдавался внутри лёгким трепетом: не страхом, а именно тем особенным волнением, от встречи с нечто неожиданным и неизвестным.

Очки Алины чуть сползали, и она привычно поправила их, будто этот маленький жест возвращал ей некий контроль над ситуацией. Учебники прижимались к груди не просто так — в них пряталась её уверенность: формулы, правила, определения, которые казались сейчас чем-то вроде для нее щитом.

Парк жил своей размеренной осенней жизнью. Листья, уже успевшие смениться с зелёного на янтарный и желтый, тихо шуршали под ногами, будто перешёптывались между собой. В воздухе витал тонкий аромат увядающей травы и свежести, какой бывает только в начале осени, когда лето ещё не стёрлось из памяти, но уже ясно, что его время прошло. Скамейки вдоль дорожки пустовали — лишь изредка мимо пробегал кто-то из горожан, торопясь по своим делам, или неторопливо вышагивала пожилая пара, наслаждаясь последними тёплыми деньками.

Алина замедлила шаг у невысокой арки, увитой пожухлым плющом. Отсюда открывался вид на аллею, которая плавно спускалась вниз и терялась среди деревьев. Она глубоко вдохнула, будто пыталась вобрать в себя эту минуту:

тишину парка, лёгкий ветер, шуршание листвы. Всё вокруг словно подсказывало: «Не торопись. Проживи это мгновение».

Но время не ждало. Ещё один короткий вдох, лёгкая улыбка самой себе — и она пошла дальше, уже чуть твёрже ступая по усыпанной листьями дорожке. Учебники по-прежнему были прижаты к ее груди.

Заметив очередную пустующую скамейку, Алина осмотрелась по сторонам и, убедившись, что поблизости никого нет, поспешила присесть на неё. Тяжёлые книги, которые ещё недавно казались надёжным щитом, теперь и правда тянули вниз, будто хотели удержать её в прошлом, среди формул и параграфов. Алина положила их аккуратно рядом.

Сняв очки, она закрыла глаза и сделала лёгкий массаж пальцами, будто хотела стереть не только усталость, но и все «а вдруг» и «а если», что крутились сейчас в ее голове. Без очков мир расплывался в мягкие пятна света и цвета, и в этом размытом, почти детском восприятии всё казалось чуть менее серьёзным.

Внезапно раздался резкий, настойчивый звонок мобильного телефона, ворвавшийся в эту короткую паузу, как напоминание, что реальность никуда не исчезла. Алина вздрогнула и от неожиданности поспешно надела очки.

Её мобильный телефон находился в сумочке, и, пока она тянулась к застёжке, в груди ее снова зашевелилось то самое волнение — предчувствие. Ее женская интуиция подсказы-

вала ей, что сейчас что-то изменится.

«Где же он?» — спросила она себя, нервно скользя пальцами по дну сумочки, будто бы телефон мог каким-то чудом спрятаться между всякии мелочами.

«Вот ты где!» — воскликнула она, когда холодный гладкий корпус телефона наконец таки оказался у неё в руке.

Однако, к её удивлению, сообщение о пропущенном вызове отсутствовало. Ни одного. Экран был чистым — ни значков, ни мигающих уведомлений, ни даже случайного спама. Только время, дата и её собственная фотография на экране.

«Кто же тогда звонил?» — произнесла она, разблокировав мобильный и вглядевшись в экран, словно он мог выдать какой-то скрытый след.

Алина проверила журнал вызовов — пусто. Перешла в уведомления — ничего. Не было ни строчки, которая могла бы объяснить этот резкий, настойчивый звук, ворвавшийся в тишину парка.

Алина опустила руку, и телефон в её пальцах вдруг показался непривычно тяжёлым. В этот момент чье-то присутствие почувствовалось за спиной.

Она оглянулась, будто надеялась увидеть кого-то, кто прятался за деревьями или стоял у кромки, но парк по-прежнему был пуст и только ветер шевелил листья на деревьях и на земле.

Тут взгляд её упал на учебники, лежавшие на скамейке. Алина поспешно схватила их, прижала к себе — и в этом

привычном жесте она снова нашла опору. Очки чуть сползли, она вновь поправила их, но на этот раз это не вернуло ей уверенности.

Тишина в парке стала какой-то слишком странной, будто она поглощала все лишние звуки, оставляя только то, что ей хотелось слышать.

Просмотрев список вызовов еще раз, она была в замешательстве: последний раз она разговаривала со своей подругой Машей еще рано утром — обычный короткий разговор про расписание, про то, кто где будет сидеть на первой паре. Ничего тревожного, ничего такого, что могло бы потом звенеть в ушах чужим звонком. И уж точно после этого не было ни одного входящего.

За спиной раздался шорох — тихий, но отчётливый: листья с дерева осыпались на землю, кружась в лёгком вихре и тихо шурша по тропинке. Мир вокруг старательно притворялся нормальным, но внутри у Алины всё сжималось от странного предчувствия.

Она настороженно всматриваясь в тень между деревьями. Взгляд скользнул по стволам, по кустам, по неровной кромке парка, где зелень уже смешивалась с осенней рыжиной. Она надеялась увидеть кого-нибудь: спешащего прохожего, ребёнка, который гоняет листья, хоть кого-то, кто мог бы своим обычным делом вернуть всему происходящему простое, понятное объяснение. Но никого не было. Только ветер, шуршание листвы и тишина, в которую теперь вкрады-

валось что-то чужое.

Алина перевела взгляд на землю, туда, где листья легли неровным ковром. Ей вдруг захотелось найти среди них хоть какой-то след — отпечаток обуви, смятую травинку, что угодно, что подтвердило бы: здесь кто-то был, здесь что-то происходило, и этот звонок был не игрой её воображения.

Она прижала учебники посильнее. Очки чуть сползли, она поправила их.

«Наверное, показалось…» — прошептала она себе, но голос прозвучал неуверенно, будто она пыталась убедить не столько себя, сколько тишину вокруг. И всё же, прежде чем сделать следующий шаг, она ещё раз оглянулась — на всякий случай.

Вокруг никого не было. Было тихо. В будний день парк редко пустовал — здесь всегда кто-то спешил по делам, выгуливал собаку, сидел на скамейке с книгой. А сейчас всё будто замерло, и от этого спокойствия становилось не по себе.

«Да, конечно, — подумала она, чуть расслабившись, — это ветер». С лёгкой улыбкой она коснулась лба правой ладонью, будто хотела стереть остатки тревожных мыслей. Улыбка вышла немного неловкой, но настоящей — в ней было облегчение от того, что загадка оказалась простой.

Взглянув на часы в телефоне, Алина поняла, что пора идти. Цифровые стрелки неумолимо подбирались к тому часу, когда ей нужно быть уже дома. Она ещё раз глубоко вдохну-

ла осенний воздух — словно хотела забрать с собой эту минуту тишины.

«Пора», — сказала она себе и немного приподнявшись со скамейки от ее лёгкого движения что-то глухо звякнуло и упало вниз под скамейку.

«Ой!», — было её первой реакцией: короткий, почти детский возглас, в котором смешались испуг и неловкость.

Наклонившись, она сначала не решалась протянуть руку — будто боялась задеть что-то живое. Пальцы нащупали холодный, чуть шершавый предмет. Это был старый мобильный телефон: треснувший экран, поцарапанный корпус, будто он долго кочевал из кармана в карман, пока не оказался здесь. Она осторожно взяла его в свободную руку.

Алина встала и снова огляделась, вглядываясь в каждый уголок парка, в каждую тень между деревьями. Ей все же хотелось увидеть кого-нибудь. Хоть кого-то, кто мог бы объяснить, откуда здесь эта забытая вещь. Но парк по-прежнему был странно, неестественно пуст.

Холодный ветерок толкнул её в спину, будто подсказывая: уходи. Листья, кружась, ложились на дорожку, словно пытались замести следы, которых и не было.

«Здесь есть кто-нибудь?» — громко спросила она, и собственный голос прозвучал в тишине слишком громко, почти отчаянно.

«Это не смешно!», — добавила она.

Чувствуя, как беспокойство начинает стягивать грудь ту-

гим узлом, Алина поспешно положила найденный телефон на скамейку — аккуратно, как ставят на место чужую вещь, к которой не имеешь права прикасаться. Ещё один быстрый взгляд по сторонам, очки привычно сползли — она резко поправила их, будто этот маленький жест мог вернуть контроль над происходящим.

Быстрым шагом она покинула это место, чувствуя, как с каждым шагом ветер будто пытается прогнать её, толкая ее в спину. Аллея, ещё недавно казавшаяся просто осенней и тихой, теперь выглядела чужой, будто она вдруг увидела её с изнанки — и то, что пряталось под привычным обликом, ей совсем не понравилось.

ГЛАВА 3

Замок от входной железной двери открылся со щелчком, и Алина, войдя в квартиру, тут же положила учебники на столик у входа. Сняв обувь, она прошла в ванную комнату, сняла очки и умылась холодной водой. Капли стекали по пальцам, по запястьям, унося с собой ту странную тревогу, что, как ей показалось, тянулась за ней следом от парка.

Она взглянула на своё отражение в зеркале: те же короткие светлые волосы, та же Алина, что утром выходила из дома с твёрдым намерением «сегодня всё получится».

«Глупая ситуация», — подумала она и выключила воду. Звук льющейся струи оборвался, и в квартире наступила та особенная тишина, которая бывает только дома.

Алина взяла очки и протёрла стёкла краем свитера.

В коридоре тикали часы, отсчитывая секунды обычного вечера. На столике к коридоре лежали учебники, теперь казавшиеся не якорем, а обещанием: впереди лекции, семинары, новые люди, дела, в которых нет места загадкам. Она глубоко вздохнула, стараясь вытолкнуть из груди остатки напряжения, и пошла на кухню налить себе чашку чая. Тёплый пар, запах мяты, тихий шум закипающего чайника —всё это медленно, по крупицам, возвращало ей ощущение порядка.

Алина решила взять свой мобильный телефон из сумки и после вернуться на кухню. Однако, когда она подошла к ней, то почувствовала, что пальцы слегка дрожат — будто прохладный ветер парка всё ещё цеплялся за ее кожу, не желая отпускать.

Открыв сумку, в этот момент мир будто бы на секунду сдвинулся с привычной оси. На дне, рядом с её собственным, лежал тот самый старый телефон: поцарапанный, с треснутым экраном, который она так старательно оставила на скамье. Он лежал там спокойно, словно всегда был частью её вещей — как проездной в автобус или помада.

«Нет…этого не может быть», — пронеслось у неё в голове, и сердце забилось где-то в горле, перекрывая дыхание. Она четко и ясно помнила как положила его обратно на скамейку. Аккуратно, почти с облегчением. Не брала с собой. Не могла взять.

Алина отступила на шаг назад, будто сумка вдруг стала

опасной, и уставилась на нее, словно надеялась, что он исчезнет, растворится в воздухе, и всё снова станет нормальным. Затем подошла ближе и протянула руку, но пальцы замерли внутри. Ей казалось, что стоит только коснуться этого старого корпуса, и она окончательно потеряет связь с реальностью.

«Это какая-то ошибка», — прошептала она, и собственный голос прозвучал непривычно тихо, будто она боялась спугнуть тишину квартиры.

Собравшись с мыслями, Алина всё-таки дотронулась до чужого телефона, чтобы вытащить его из сумки. Он был холодным, неприятно гладким, и от этого по спине пробежал озноб. Выложив его на столик рядом с учебниками, будто изолировав опасную вещь, она тут же вытерла о свитер свою ладонь, словно хотела стереть не только прикосновение, но и сам факт того, что держала его.

После Алина вытащила свой телефон. Экран вспыхнул, когда она машинально нажала кнопку, просто чтобы почувствовать что-то знакомое, настоящее. Время шло вперёд, уведомления были обычными: пара сообщений в чате группы, напоминание о лекции, реклама доставки еды. Всё как всегда. Мир снаружи жил своей привычной жизнью, ничего не зная о том, как внутри у Алины всё перевернулось.

Она ещё раз посмотрела на странный чужой аппарат, лежащий на столике. Он казался неким чужеродным предметом, вторгшимся в её уютный, понятный мир. И самое

страшное было не в нём самом, а в том, что она не могла объяснить, как он оказался в её сумке. Ни одной логичной версии не приходило в голову, только обрывки нелепых предположений, которые рассыпались, едва успев сложиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.